

вузах России: Мат-лы Всерос. учеб.-метод. конф. (16-17 ноября 1999 г.). Екатеринбург, 2000. С.44-50.

11. Лобовиков В. О. Логика свободы и толерантности в теории права и государства: легальный и криминальный аспекты // Толерантность и ненасилие: теория и международный опыт. Мат-лы Зимней школы молодых преподавателей Урало-Сибирского региона (Екатеринбург, январь-февраль 2000). Екатеринбург, 2000. Ч. 2. С.283-331.

12. Лобовиков В. О. Обвинение Бога в содействии преступникам и Его оправдание как проблема теологической доктрины естественного права: (Булева алгебра поступков как эффективное средство теодицеи) // Вестник Гуманитарного университета: Серия «Право»: Науч. альманах. Екатеринбург, 2000. № 1(2). С.142-168.

13. Лобовиков В. О. Естественно-правовые ограничения позитивно-правового регулирования информационной деятельности // Право. Информация. Безопасность. Альманах. 2001. № 1. С.75-96.

14. Лобовиков В. О. Дискретная математическая модель естественного права жить и умереть, а также церковного права воскреснуть и жить вечно (Алгебра поступков как метод научного исследования морально-правовой ценности религиозной веры в воскрешение праведников после смерти и в их последующую вечную жизнь, а также в смерть грешников при жизни и в их последующие вечные муки) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 2. Екатеринбург, 2001. С. 84-106.

15. Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.

16. Щербатых Ю. Искусство обмана. М., 1999.

17. Lobovikov V. O. Mathematical Jurisprudence and Mathematical Ethics: (A mathematical simulation of the evaluative and the normative attitudes to the rigoristic sub-systems of the Positive Law and of the Natural-Law-and-Morals). Ekaterinburg, 1999.

А. В. Осинцев

РУССКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО И МИФ О ВЕЛИКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ, ПРАРОДИНЕ И ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы традиционного и современного мифа, и идентификации русского неоязыческого мифа. Основной вопрос данной работы – пути конструирования неоязыческого мифа о великом происхождении, прародине

и языке. Пути конструирования русского неоязыческого мифа: создание альтернативных исторических и религиозных источников. Одним из основных побуждающих мотивов является принадлежность к «величию». «Величие», определяется, прежде всего, через параметры: прародины, происхождения и языка. Параметры «величия» рассматриваются, главным образом в аспектах: глубокой древности, общирности ареала, особой военной силы и особых знаний. Миф о прародине является одним из основных мифов русского неоязычества, независимо от направления неоязыческих религиозных организаций или групп. Он обладает чертами этнополитического мифа и представляет собой пограничное явление между современным и традиционным мифом.

Ключевые слова: неоязычество, миф, современный миф, конструирование мифов, образ, мем, folk-history, прародина, исторические права, исконная территория.

Неоязыческий миф о великой прародине, происхождении и языке с конца XX в. и по сей день приобретает все большую популярность, как в рамках славянской неоязыческой среды, так и за ее пределами. Это явление исследователи связывают не столько с конституционным правом на свободу совести и вероисповедания, а, более, – с компенсаторной функцией в отношении коллективной «травмы» постсоветского человека. Представители неоязычества также осознают переломные изменения в российской общественной жизни и воспринимают новую реальность как трудный исторический вызов, на который жизненно необходимо найти эффективный ответ (чем становится для них обращение к исконной народной вере, как они ее понимают) [4: С. 4, 5; 23: С. 6, 7; 24: С. 3].

Современный неоязыческий миф о русском или славянском величии, по-видимому, весьма многообразен, как и само русское неоязычество, которое являет собой множество разнонаправленных течений и весьма далеко от идейного единства даже на уровне позиций лидеров. Воззрения рядовых представителей неоязычества, зачастую, похожи на подобное ризоме переплетение фрагментов различных концепций, в том числе, конкурирующих [33: С. 1040]. Все это получает отражение в практиках конструирования мифа.

Говоря о русском неоязыческом мифе, мы придерживаемся представления, что содержание понятий «традиционного мифа» и «современного мифа» в заметной степени различно. В традиционном мифе, помимо различных приписываемых ему характеристик, существенной представляется текст (в значении: относительно связанное

повествование, письменное или устное). Остальные распространенные в научной литературе параметры традиционного мифа (метафоричность, метонимичность, синкретичность и т. п.) принципиально менее формализованы и более дискуссионны. «Современный миф» – понятие, которое само несколько метафорично. Под влиянием Р. Барта, Ж. Бодрийяра, А. Камю, Ж.-Ф. Лиотара и, в некоторой мере, М. Элиаде, «современный миф» воспринимается, прежде всего, как группа образов, идей. Даже сюжет здесь, если он есть, сам, скорее, является образом, мемом.

Важная черта русского неоязыческого мифа – в том, что его конструирование простирается шире, нежели область деятельности представителей неоязычества. Русское неоязычество первоначально формировалось под влиянием творчества людей, не принадлежавших к нему. По замечанию В. А. Шнирельмана, непосредственно у начал русского неоязычества, лежали художественные произведения 1970-х – 90-х гг. В. И. Скурлатова, В. И. Щербакова, а также псевдонаучные работы В. А. Чивилихина и В. Н. Емельянова и др. Отсюда же, по большому счету, проистекает и миф о славянском «арийстве» (в этот период авторы реанимируют теории В. М. Флоринского) [29: С. 14]. Влияние подобных построений на русское неоязычество до сих пор довольно велико. В среде русского неоязычества и сегодня заинтересованно следят за «мифотворчеством» в этой области, не зависимо от того, причисляет ли сам автор себя к той или иной ветви славянского неоязычества. Многие современные создатели мифа о русском величии, такие как: А. А. Тюняев, А. А. Клёсов, М. А. Голденков, В. А. Чудинов, О. Ф. Мирошниченко, Н. П. Павлищева – позиционируют себя в качестве объективных исследователей, и не относят себя к неоязычникам (или, по крайней мере, широко не афишируют этого).

Основные параметры конструирования неоязыческого мифа

Во-первых, историческая наука не располагает достаточно древними подробными источниками по начальному периоду истории славян. Так же не известны письменные источники и по мифологии дохристианской Руси. При этом в среде самих русских неоязычников весьма велика потребность и в древнем историческом, и в древнем религиозном источнике. В ряде случаев, это влечет за собой претензию к современному состоянию научного знания о славянском мифе, наподобие: «А где священная книга русских?.. Ну что за страна такая?! У всех все есть, а у нас, куда не посмотри, и того нет, и этого нет!..» [16]. Или: «Меня удивляло, что есть мифы древней Греции, Рима, Персии, Индии, Китая, а славянских нет...» [9]. Поиски должествующего быть священного наследия

приводят часть русской неоязыческой среды к памятникам-фальсификатам: «Влесовой Книге», «Довелесовой Книге», «Славяно-Арийским Ведам», «Праведам» и т. п. Данные произведения удовлетворяют обоим указанным запросам и занимают важное место в конструировании мифа о великом происхождении, прародине и языке.

Во-вторых, можно выделить основные структурные составляющие мифов о прародине. Вопрос конструирования мифа о происхождении, этнической прародине и языке в русском неоязычестве – это, прежде всего, вопрос о причастности «великому». Это «великое» постулируется, преимущественно, как исконное, принадлежащее народу (славянам или непосредственно русским) по происхождению, либо, как обретенное в глубокой древности. «Великое» измеряется, прежде всего, через величие прародины и языка, а также, нередко, через великое происхождение, генетическое наследование богам или первым людям современного вида.

Великая прародина и священная земля

По замечанию В. Б. Яшина, «в русском неоязычестве ярким примером парадоксального сочетания универсально-космополитического и ультрапатриотического дискурса выступают представления о прародине русского народа» [32: 81]. Немало неоязычников разделяют представление об обширных владениях и зонах влияния славян или русских в древности. Эти представления, во многом, являются вариациями на тему идей В. И. Скурлатова, В. И. Щербакова, В. А. Чивилихина, В. Н. Емельянова и А. И. Асова (Барашкова). В. И. Скурлатов утверждал, что древние славяне с незапамятных времен играли активную роль в судьбах Европы, Центральной и Передней Азии. Киммерийско-славянские отряды вторгались в Малую Азию и Закавказье [22]. В. И. Щербаков заявлял, что к ареалу обитания великих славян относились обширные пространства Евразии, а влияние славян распространялось и на другие континенты [31]. У В. А. Чивилихина вопрос о прародине славян смыкается с вопросом о прародине ариев, отождествленных со славянами.

В работах, порожденных собственно неоязыческой средой, комплексно все эти направления мысли представлены, в творчестве писателя-родновера А. И. Асова – известного издателя и популяризатора «Велесовой Книги», «Ярилиной Книги», «Песен птицы Гамаюн» и др. Вопрос о «славяно-ариях» занимает важное место в писаниях инглигов: «Славяно-Арийских Ведах» А. Ю. Хиневича, «Крыльях Феникса», «Кошунах Финиста...» и статьях А. В. Трехлебова, «Летописях Страны Арии» А. С. Рассказова и др. Этот же вопрос постоянно муссируется в неоязыческой среде.

Великая прародина может быть представлена двояко: а) как земное пространство, на котором расселились предки, в том числе, мифическое или псевдоисторическое пространство (как Гиперборея или Тартария); б) как некая не вполне определенная область космического пространства или другая планета, с которой пришли предки или боги-предки. Умеренная позиция по этому вопросу, провозглашающая необходимость основания на научных данных, выражена в официальной информации таких, крупных неоязыческих организаций, как Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры и Круг Языческой Традиции [13]. Хотя, в личных высказываниях, позиция главы ССО СРВ В. Казакова иногда смещается в сторону паранаучных построений [20]. Сходным образом можно охарактеризовать воззрения на этот вопрос таких известных лидеров родноверия, как волхв Велимир (Н. Н. Сперанский), волхв Богумил (Б. А. Гасанов) и волхв Велеслав (И. Г. Черкасов). При этом, они оспаривают слишком малую, на их взгляд, древность русского народа [4: С. 50, 51, 158, 238; 3: С. 10]. Если же говорить о позициях рядовых участников неоязыческого движения, здесь претензия к академической науке по поводу недостаточной обширности ареала восточных славян довольно популярна, и проповедь указанных воззрений ведется весьма активно [12]. Также в этой среде нередко можно встретить людей, верящих в космическое происхождение человечества и, прежде всего, славян. Версия о космическом происхождении славян наиболее характерна для инглингов и им симпатизирующих [23; 25; 18].

«Историческое право», «исконная» и «своя» территория

В русском неоязычестве миф о великой прародине или о территории, освоенной славянами в древности, тесно переплетен с представлением об «исторических правах» русского народа на «исконную» или «свою» территорию. Примечательно, что в традиционном мифе проблематика «права» на ту или иную землю обычно имеет факультативный характер, а география, главным образом, по-видимому, мифическая и священная. В русском же неоязыческом мифе о прародине остро ставится вопрос именно о физической и политической географии. В качестве территории, на которую направлены притязания, может выступать и область расселения восточных славян накануне обретения государственности, и район Прикарпатья, откуда возможно осуществлялась миграция славян, и территория Северной Европы, в частности, остров Рюген. Или же более обширные земли, наподобие мифической Гипербореи и псевдоисторической Тартарии [27], или обширные пространства «от Индии до Великобритании» [21: С. 20] и т. п.

Любопытно, как в проблематике «исторических прав» на территорию сходятся вопрос исконной славянской или русской земли и вопрос занятия земель славянами или русскими. Претензия к отделившимся славянским республикам (бывшего СССР) осуществляется путем апеллирования к праву на «исконно русскую территорию». При этом, заявление прав на территории, завоеванные, якобы, славянами в древности (средняя полоса Евразии, иногда: Индия, Египет, Китай, Северная Америка), так же апеллирует к «исторической справедливости», но основывающейся на постулате превосходства русских или славян (воинского, культурного, расового). Утрата же территорий (исконных или покоренных, действительно некогда исторически принадлежавших или фантастически приписываемых к сфере древнеславянского или древнерусского мира) расценивается как трагическая историческая несправедливость и результат враждебных действий завоеванных или иных недружественных народов [11].

Великий язык

Родной язык нередко постулируется как особый язык, наделенный тайными смыслами, а также – как древнейший язык на Земле. Волхв Велимир полагает: «Если наш язык – это язык богов, то значит он древнейший и самый волшебный, и самый сильный язык из всех языков... это древнейший язык человечества, хранящий в себе не менее десяти тысяч лет нашей истории» [4: С. 158]. «Праведы» Вита (В. М. Журкина) заканчиваются строками: «Писано Витом в Кореле на ПервоЯзыке. Других языков нет» [17: С. 456]. Возможно, родоначальником представления о совершенно особом русском языке и древнейшей русской письменности допустимо полагать А. Ф. Шубина-Абрамова. Известно, что с конца 70-х гг. он распространял информацию о т. н. «ВсеЯСветной Грамоте» – «праславянской азбуке», из сопоставления которой с другими алфавитами он сделал вывод, что греческий и иврит развивались на почве более древней славянской письменности [30].

В сходном направлении работает и С. Данилов. При этом он акцентирует внимание на этапах «искажения» истинного и первоначального русского языка – «словени». Он именует их этапами «кастрации языка», и утверждает искусственный характер украинского и белорусского языков. Относительно русского языка, С. Данилов утверждает совершенно особое свойство: «В ХХI веке, наконец, ученые пришли к такому выводу, что, оказывается, независимо от национальности, отделы головного мозга человека, не зависимо от расы, белой, желтой, красной, черной, серой, отделы головного мозга общаются между собой на русском языке» [7].

Судя по высказываниям респондентов, а так же постам и обсуждениям в сообществах и блогах русских неоязычников, популярностью пользуются тексты, наподобие: «Русский язык – межзвездный язык?» [6]. Большой интерес в некоторых кругах неоязыческой среды (особенно, симпатизирующих инглиизму) пользуются изыскания В. А. Чудинова. На неоязыческих сайтах, упомянутого толка, публикуются его статьи, в которых, к примеру, утверждается: «Единственным языком человечества на протяжении огромного времени существования человека (от двух миллионов лет назад до пяти тысяч лет назад) являлся один язык, который с полным основанием может быть назван языком русским...» [28]. Тему древнейшего русского языка и письменности развивает и В. А. Рыбников, интерпретирующий орнамент на одной из т. н. «палеолитических венер» из Костенок (памятник верхнего палеолита недалеко от г. Воронеж), как «рунические знаки» [21: С. 162, 163]. Идея русского языка, как языка особого и священного, встречается и в произведениях А. В. Трёхлебова. Однако, в отличие от вышеупомянутых авторов, хронологическое первенство языка не является для него приоритетным вопросом, поскольку ему и без этого «известно» о первой на Земле РАСЕ космических пришельцев – предков современных русских [25: С. 10].

В предшествующих исследованиях нам удалось выяснить, что родственность языков, для русских неоязычников, важна не только сама по себе. Она выступает как основание: а) международного сотрудничества; б) господства славян или русских; в) вмешательства в дела других государств и народов; г) идеи о всеобщем родстве [33: С. 1040].

Великое происхождение

В доктринах, разделяемых рядом современных славянских неоязычников, великое происхождение обычно представлено в двух формах: происхождение от богов или от первых представителей человека современного вида. Волхв Велимир заключает из мифа о творении, что «мы – потомки наших богов» [4: С. 157, 158]. Вит, в своем обращении к россиянам, говорит о нынешнем русском народе, как первом народе: «Кто Первый – тот и Рас. Вы – Расы. Вы – Первыми стали на Планете, когда Бог, Ра, Рас, Первый после Господа, создал на севере свой Дом – Рай, Расею, сеющую расы. Вы Первыми тогда пришли... и будете как боги...» [5]. Здесь же можно упомянуть характерный пост: «Запомните, чада Родов Расы Великой, и вы, славные потомки Рода Небесного, что вы внуки и правнуки Древних Богов, и посему вы изначально вольные люди...» [8].

Идею древнего происхождения славян и русских разрабатывают генетик А. А. Клесов и писатель А. А. Тюняев. А. А. Клесов, выделил гаплогруппу R1a, возникшую, по его мнению, примерно 20 тыс. л. назад, к которой принадлежали арии и славяне [10: С. 59]. Интерпретирующий генетические исследования Клесова А. А. Тюняев утверждает, что к гаплогруппе R1a1, к которой относится больше половины русского мужского населения, принадлежат костные останки человека современного вида из Костенок, с памятника возрастом 52 тыс. лет назад, следовательно, «костенковский человек» – древнейший представитель человека современного вида и древнейший русский [26: С. 12, 16, 26]. Из неоязыческих авторов эту идею почти в чистом виде подхватывает, по крайней мере, В. А. Рыбников. У него это одновременно обосновывает и территориальные претензии русского человека, по праву первенства, и генетическое происхождение от богов [21: С. 157-159]. Насколько можно судить по публикациям, теории о древнейшем «русском гене», наибольшей популярностью в неоязыческой среде пользуются у инглингов [19].

Свой народ и другие народы

Выше упоминалось о том, что свой народ, этнос рассматривается в русском неоязычестве как обладающий превосходными качествами. Здесь же мы должны обратить внимание на то, как миф о величии встраивает «свой» народ в отношение с «другими» народами. Величие собственного народа позиционируется, в большой степени, через противопоставление другим народам. Это характерно так же для мифа традиционного, только там «свой»: «лучше», «сообразительней», «сильней», «храбрей». В неоязыческом же мифе перечисленные черты «своего» народа встраиваются в представления о его превосходстве по древности, обладанию тайными знаниями и, в конечном счете, принадлежности к величайшей культуре или расе.

Следует обратить внимание и на то, что в традиционном космогоническом мифе мало говорится о других народах, а их историческая идентификация, зачастую, затруднена. Напротив, в русском неоязыческом мифе о происхождении, прародине и языке, противопоставление славян или русских другим народам входит в центральную область проблематики. Для мифа, который склонно конструировать неоязычество, принципиальную важность имеет «историчность» генезиса собственного народа и его место среди других народов. В неоязыческом мифе народы могут иметь псевдоисторические характеристики, но они обязательно должны быть опознаваемы по известным историческим источникам. Это идентифицируемые народы, такие как: этруски, римляне, египтяне, евреи, готы, гунны, скифы, варяги (последние – с известными оговорками)

и т. п. Или исторические этнонимы, такие как: аланы, роксоланы, анты, венеды и т. п. Или же полностью вымышленные народы, как «Да'Арийцы» и «Ха'Арийцы» – воинская и жреческая касты РАСЫ у А. Ю. Хиневича и А. В. Трехлебова [23; 25] (навеянные, соответственно, одним из древнегреческих этнонимов и одним из имен индустской Радхивзвательном падеже). И конфликты между народами обязательно получают исторический или псевдоисторический характер, а не бытовой или космогонический, как в мифе традиционном.

Заключение

Можно сказать, что рассмотренные здесь вопросы входят в основное проблемное поле самоидентификации русских неоязыческих религиозных общностей. По-видимому, именно потому священно-космологическая и космогоническая проблематика, доминирующая в традиционном мифе, здесь находится на периферии.

Детальное рассмотрение неоязыческого мифа о великом происхождении, прародине и языке, отсылает нас к традициям священной истории избранного народа. И, в этом смысле, неоязыческий «миф» ближе «исторической» Библии, нежели аисторическому традиционному мифу. Миф о прародине славян в русском неоязычестве является этнополитическим мифом, ориентированным на вопросы современности. В этом смысле, он вполне соответствует описанным у Д. В. Пивоварова основным рамкам «русской идеи», для которой характерна проблематика исторического места народа и идея мессианства [14: С. 57, 58]. То же можно сказать и о психологическом аспекте проблемы, проявлением которого является настоятельная потребность в ощущении полноценности относительно себя и своего народа здесь и сейчас.

Видение пространства в русском неоязычестве имеет и эсхатологическую окраску. Россия и «русский мир» являются для русских неоязычников «витальным пространством», находящимся под угрозой утраты. Для них, прародина – это территория, определяющая бытие славян, космический центр, колыбель цивилизации. Проекты по восстановлению прародины отсылают к мифу о золотом веке и к утопическим исканиям русского народа. Примечательно, что элементы подобной эсхатологической и утопической «карты и картины мира» характерны не только для неоязычества, но и для православной прихрамовой среды, последователей Богородичного Центра, а также Юсмалиан (Белого Братства) и Церкви Последнего Завета [1: С. 84-86, 88].

Для конструирования русского неоязыческого мифа характерно, что многообразие исторического процесса редуцируется к упрощенным схемам. Востребованы изыскания в сфере т. н. «любительской лингвистики»

и folk-history, псевдоисторические художественные произведения. Отсутствие древнерусских письменных памятников, подобных переднеазиатским и античным мифам, арийским ведам или эпическим произведениям народов Западной и Северной Европы («Песнь о Нибелунгах», «Старшая Эдда», «Калевала»), как источника собственной дохристианской религиозной традиции, пробуждает желание обрести такой источник, «реабилитировав» имеющиеся фальсификаты («Влесова Книга» или «Боянов гимн» и т. п.) или же самостоятельно «открыв» новые источники («Славяно-Арийские Веды», «Праведы» и т. п.). Представленный в этих текстах «первоначальный русский язык» становится и этническим маркером, и сакральным языком религии – «тем незаменимым средством коммуникации, в котором воплощаются высшие идеи и благородные понятия» [15: С. 7].

Конструирование современного русского неоязыческого мифа о великой прародине и языке, нацелено на заполнение лакун самого различного характера: социальных, культурных, религиозных, поскольку сугубо исторические реконструкции не отвечают (и не могут ответить) всем религиозным аспектам русского неоязычества. Частными следствиями этого являются: порицание «неоязычников-реконструкторов» (которые заботятся, прежде всего, об исторической достоверности верований и ритуалов); представление о допустимости использования идей, пригодных для выражения важных религиозных смыслов (например, триады «Явь-Навь-Правь» из «Влесовой Книги»), даже если сами верующие признают фальсификационный характер источника [2].

В целом, можно увидеть, что конструирование мифа о великом происхождении, прародине и языке в русском неоязычестве представляет собой явление, типологически пограничное, сочетающее черты традиционного и современного мифа. На наш взгляд, специфика русского неоязыческого мифа и путей его конструирования может стать понятней, если исходить из того, что участники неоязыческого движения ставят во главу угла проблематику не научно-исследовательскую (в частности, проблему фальсификации источников и истории), а религиозную, которая, тесно сплетается с психологическими и этнополитическими мотивами.

Библиографический список:

1. Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф / М. В. Ахметова. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 336 с.
2. Белов С. Комментарий // 10 причин, почему «Велесова книга» не может быть подлинной [Электронный ресурс] / С. Белов. Режим доступа: https://vk.com/velesov_krug?w=wall-19397516_6657 (дата обращения: 29.02.2016).

3. Богумил Влх. Кровавые жертвоприношения у славян: Разоблачение мифа / Влх. Богумил (Б. А. Гасанов). М.: ООО «Издательство Велигор», 2011. 832 с.
4. Велимир Влх. Родноверие / Влх. Велимир (Н. Н. Сперанский). М.: Самоёта: МИД «Осознание», 2012. 269 с.
5. Вит Отц. Расея, Рай, Прародина. Обращение Вита, Знатного из Расов, явившего Праведы, к россиянам [Электронный ресурс] / Отц. Вит (В. М. Журкин). Режим доступа: <http://www.pravedy.ru/> (дата обращения: 11.03.2015).
6. Волкова И. Русский Язык – межзвездный язык [Электронный ресурс] / И. Волкова. Режим доступа: http://via-midgard.info/news/in_russia/russkij-yazyk-mezhzvyozdnyj-yazyk.htm (дата обращения: 06.05.2014).
7. Данилов С. Русский Язык [Электронный ресурс] / С. Данилов. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=RL6wYz95mdo> (дата обращения: 21.09.2014).
8. Запомните чада Родов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vk.com/wall-25621228?offset=5420&own=1&z=photo-25621228_337511445%2Falbum-25621228_00%2Frev (дата обращения: 06.09.2014).
9. Изведы Светозара, Главы Озёрской Славянской Общины ССО СРВ (г. Озерск) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rodnovery.ru/stati/izvedy/199-izvedy-svetozara-glavy-ozjorskoj-slavyanskoj-obshchiny-sso-srv-g-ozersk> (дата обращения: 24.01.2016).
10. Клесов А. А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории» / А. А. Клесов. М.: Алгоритм, 2013. 512 с.
11. Мудрослав Ю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/id185113140?w=wall185113140_1210%2Fall (дата обращения: 20.10.2014).
12. Народ, не знающий своего Прошлого, не имеет Будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/avtonom_resist?w=wall-30567087_258 (дата обращения: 15.10.2015).
13. Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры. О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/o-podmenakh-ponyatiy> (дата обращения: 21.10.2013).
14. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. 140 с.
15. Пивоваров Д. В. Язык религии. Екатеринбург: Изд-во. Урал. ун-та, 2006. 96 с.

16. Праведы. Древнее священное знание северных волхвов [Электронный ресурс] / Журкин В. М. // Официальный сайт автора Правед Вита. Режим доступа: <http://www.alexfl.ru/index.html> (дата обращения: 23.09.2013).
17. Праведы. Образ / Отц. Вит (В. М. Журкин). – Выходные данные не указаны. 546 с.
18. Рассказов А. С. Летопись Страны Арии. Книга первая, с образов волхва Владимира Вещего / А. С. Рассказов. Харьков: «Светлый Мир», 2010. 256 с.
19. Русский ген [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/public67418083?w=wall-67418083_25195 (дата обращения: 27.11.2015).
20. Русы и славяне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forum.rodnovery.ru/index.php?/topic/369-русы-и-славяне/> (дата обращения: 25.10.2013).
21. Рыбников В. А. Сыны Перуна. Истоки ПравоСлавия / В. А. Рыбников. М.: Амрита, 2014. 256 с.
22. Скурлатов В. И. Следсветоносных [Электронный ресурс] / В. И. Скурлатов. Режим доступа: <http://www.rulit.net/books/tajny-vekov-sbornik-tehnika-molodezhi-antologiya-tainstvennyh-sluchaev-read-210995-129.html> (дата обращения: 23.08.2014).
23. Славяно-Арийские Веды. Книга Первая. Саньтии Веды Перуна. Сага об Инглингах. Омск: «АСГАРД»; «АРКОР», 2001. 256 с.
24. Славяно-Арийские Веды. Славянское миропонимание. Книга I. Подтверждение «Книги Света». Омск: «АСГАРДЪ»; «АРКОР», 2009. 257 с.
25. Трехлебов А. В. Кошуты Финиста Ясного Сокола России / А. В. Трехлебов. Пермь: Изд-во не указ., 2004. 656 с.
26. Тюняев А. А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки. Исследования древнерусской мифологии / А. А. Тюняев. М.: Белые альвы, 2011. 384 с.
27. Чикуров В. [Электронный ресурс] / В. Чикуров. Режим доступа: http://vk.com/club1412419?w=wall-1412419_472%2Fall (дата обращения: 22.01.2016).
28. Чудинов В. А. Русскому языку миллионы лет [Электронный ресурс] / В. А. Чудинов. Режим доступа: http://rodobozhie.ru/publ/knigi/pisma/russkomu_jazyku_milliony_let/83-1-0-3293 (22.02.2016).
29. Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России / В. А. Шнирельман. М: Издательство ББИ, 2012. 302 с.
30. Шубин-Абрамов А. Ф. ВсеЯСветная Грамота [Электронный ресурс] / А. Ф. Шубин-Абрамов. – Режим доступа: <http://dm80.ru/lib/prayazik/> (дата обращения: 12.08.2014).

31. Щербаков В. И. Тропой Трояновой [Электронный ресурс] / В. И. Щербаков. Режим доступа: <http://www.kladina.narod.ru/sherbakov/sherbakov.htm> (дата обращения: 12.08.2014).
32. Яшин В. Б. Патриотическое и космополитическое в русском неоязычестве (на примере мотива утраченной прародины) / В. Б. Яшин // Религии России: проблемы социального служения и патриотического воспитания: Коллективная монография / Под ред. О. К. Шиманской. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 79-89.
33. Osintsev A. V., Kuznetsova O.V. The Myth of the Ancestral Homeland in Russian Neo-paganism / A. V. Osintsev, O. V. Kuznetsova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015, № 8. P. 1037–1042.

Е. В. Пенионжек

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ**

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты внешнего контура информационно-пропагандистской работы как средства реализации задач воспитания в органах внутренних дел. Раскрыты основные задачи взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений. Указаны перспективы сотрудничества сотрудников органов внутренних дел и представителей общественных объединений в отношении формирования имиджа сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: воспитательная работа в органах внутренних дел, информационно-пропагандистская работа, взаимодействие воспитательных аппаратов со средствами массовой информации, с представителями традиционных религиозных конфессий

Воспитательная работа в органах внутренних дел – основной вид морально-психологического обеспечения деятельности личного состава, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной